

ЭМИНТА

Ночь *перед* рассветом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эминта Эминта

Ночь перед рассветом

«Автор»

2026

Эминта Э.

Ночь перед рассветом / Э. Эминта — «Автор», 2026

Одна ночь. И враги, решившие, что принцессу больше некому защитить. В ночь, когда дворец опустел, враг увидел шанс изменить ход войны. Их целью стала принцесса, чья судьба могла определить исход противостояния двух королевств. У них была всего одна ночь до рассвета. Они не ожидали лишь одного: среди обычных слуг скрывается настоящий воин. Теперь у неё есть единственный шанс доказать, что сердце воина может биться и в груди девушки. Ведь принцесс спасают не только принцы на белом коне.

© Эминта Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Гла	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эминта Эминта

Ночь перед рассветом

Глава 1

— Селеста, ну пожалуйста, — хныкала Ровена. — Ты ведь не высываешься дальше кухни. Неужели тебе не интересно посмотреть на всю эту красоту?

— Нет.

И я ответила со всей серьезностью, без капли лукавства. Пока моя подруга рассуждала о великолепии предстоящего бала и убеждала меня, что мне стоит хоть раз взглянуть если не на роскошь дворцового торжества, то хотя бы на принца и его прекрасную свиту, я лишь недоумевала. Будто мне было до них какое-то дело.

Единственное, о чём я могла сейчас думать, — это отец. Сегодня он вместе с армией и королем Эдриком должен был вернуться во дворец. К сожалению, как глава дворцовой стражи и главный военный советник, он одним из первых покидал дворец во время войны и одним из последних возвращался обратно.

Я гордилась им. Король доверял отцу безоговорочно, и порой мне казалось, что любил его как родного брата. Но всякий раз, когда отец отправлялся в очередной поход, я думала лишь о том, что было бы лучше, занимай он менее важный пост. Впрочем, я прекрасно понимала: он никогда не смог бы жить иначе. Отец был воином. Всегда им был и всегда им останется.

Резко одернув покрывало на кровати маленькой принцессы, я наконец взглянула на подругу. Ровена по-прежнему без умолку болтала о предстоящем бале в честь четырнадцатилетия принцессы.

Однако и тут она была не права. На кухне я пропадала лишь днём. По ночам отец тренировал меня наравне со своими воинами. По словам отца, лишь один человек превосходил меня в фехтовании — его лучший ученик, наследный принц Аластер.

— Возможно, на этот раз Боги мне улыбнутся, и Люциан наконец обратит на меня внимание.

Мечтательно улыбнувшись, Ровена подхватила корзину с грязным бельём и направилась к двери. Не успев сделать и пары шагов, она споткнулась о наволочку, которую сама же бросила на роскошный ковер.

Я лишь недоуменно посмотрела на свою единственную подругу. И чем ей так приглянулся этот ловелас, не пропускающий ни одной юбки? Впрочем, кто меня спрашивает?

Она ещё и Богов сюда приплела. Трёх небесных покровителей, которым жители королевства возносили молитвы с самого рождения. Говорили, что **Элар** хранит жизнь и дарует благословение, **Варос** ведет воинов к победе и оберегает честь, а **Люмена** направляет человеческие судьбы, соединяя тех, кому суждено встретиться. Судя по всему, именно на последнюю Ровена и возлагала все свои надежды.

Люциан был одним из приближённых наследного принца, о которых Ровена говорила ранее. О нём я знала лишь две вещи: то, о чём без конца судачили дворцовые слуги, и то, что рассказывал отец о его мастерстве владения мечом.

Кто согревал его постель и из чьих покоев он выходил по утрам, меня совершенно не интересовало. А вот о его подвигах на поле боя я знала практически все.

— Как у тебя с памятью? Жалоб нет? — Подойдя к ней, поднимая забытую наволочку и бросаю ее в корзину у Ровены в руках. — Иначе ты должна помнить, о чем накануне болтали Агнес и Эдна и с каким жаром обсуждали звуки из его комнаты.

— Я помню! Но ведь он еще не встретил ту единственную, — перебивает меня она.

— То есть тебя?

— Нууу... Возможно...

Я внимательно смотрю в ее медовые глаза, надеясь, что хотя бы взглядом смогу донести до нее весь свой скептицизм.

Но передо мной Ровена — милая, мечтательная и безнадежно романтическая. Скорее отец разрешит мне стать частью его армии, чем она прислушается к голосу разума. Точнее, к моему голосу.

Улыбнувшись, поправляю выбившуюся прядь каштановых волос, которая, как обычно, выскальзывает из ее любимой косы до талии.

В любом случае, если этот парень ее обидит, я отрублю ему левую руку.

Для начала.

— Свой долг подруги я выполнила. Теперь пойдем на кухню, пока не съели все лимонные кексы Марты. Заодно расскажешь о своих планах на этого парня.

— Ты прелесть! Я расскажу тебе все имена, которые уже придумала для наших детей, — воодушевленно заявляет она, пока я прикрываю массивные двери покоев принцессы Розалин.

Все лучше слушать мечты Ровены, чем оставаться наедине со своими мыслями.

Я уже в третий раз пытаюсь вспомнить, когда отец должен вернуться. Если они выехали еще на рассвете, то мост неподалеку от столицы давно должен остаться позади. Сейчас они уже почти у замка.

Или должны быть.

Пальцы сами собой сминают край фартука. Замечаю это, только когда ткань собирается в складки. Раздраженно разглаживаю их ладонью. Это ведь наши земли. До границы далеко. Их сопровождает королевские войны. Да и отец не из тех, кто задерживается без причины.

Но вместе с ним едет король. А навстречу им отправился еще и Алестер.

Я снова перебираю в голове возможные объяснения. Может, у кого-то захромала лошадь. Может, повозке понадобилась остановка. Может...

Нет.

Что-то не складывается.

Король Дрескора никогда не упускает возможности ударить исподтишка. Чтобы избежать открытого конфликта и сохранить видимость собственной непричастности, он действует чужими руками. На приграничные деревни регулярно нападают разбойники: грабят жителей, убивают торговцев и сжигают дома. Когда король Эдрик требует объяснений, соседний правитель неизменно отвечает: «Это не мои люди. Я не отвечаю за преступников, скрывающихся у наших границ».

Подлая крыса. Если, конечно, кого-то интересует мое мнение.

— Я уже в предвкушении, — говорю, придерживая подол проклятого платья, пока мы с Ровеной спускаемся по лестнице.

И кто вообще решил, что женщинам нельзя носить штаны, если природа не наградила тебя одной весьма важной деталью между ног? Вопиющая несправедливость. Разрешите мне отец — я бы больше ни одной юбки в жизни не надела.

— Не ври. Сейчас ты думаешь вовсе не обо мне. Ты думаешь о лимонных кексах.

Я фыркаю.

— А разве мы все еще не о них говорим?

Со смехом уворачиваюсь от злосчастной наволочки, которую моя любимая подруга запускает прямо в меня.

Солнце уже скрывается за горизонтом, когда я, устав без конца прокручивать тревожные мысли, начинаю подниматься по лестнице сторожевой башни. Ещё немного — и я собственными глазами увижу конницу отца. Они уже должны показаться на дороге.

Ступив на узкий деревянный мостик, ведущий к смотровой площадке, я быстро подхожу к самому краю и, положив ладонь на холодный каменный парапет, всматриваюсь вдаль. Ветер треплет мои чёрные волосы, последние лучи солнца окрашивают поля в багряные оттенки, но дорога остаётся пустой.

Подождите...

Я резко оглядываюсь. На площадке никого.

Где часовой?

Внизу, у входа в башню, еще несколько минут назад стоял стражник. В виске неприятно колет. Я машинально растираю шею ладонью.

Боги... Что здесь происходит?

Кажется, внизу был Эдвин. Нужно поговорить с ним.

Я бросаюсь к лестнице и почти бегом спускаюсь вниз. Оказавшись во дворе, быстро осматриваюсь по сторонам, но никого не нахожу. Сердце болезненно сжимается.

Постояв несколько секунд, я решаю обойти башню. Сделав пару шагов, набираю в лёгкие воздух, чтобы окликнуть Эдвина.

— Эд...

Договорить я не успеваю.

Нога цепляется за что-то, и я с тихим вскриком лечу вперёд. Инстинктивно выставляю руки, пытаюсь смягчить падение.

Что...

Обернувшись, я чувствую, как кровь стынет в жилах.

Эдвин.

Он сидит, прислонившись спиной к каменной стене башни. Точнее, кто-то усадил его туда уже после смерти.

Его безжизненные глаза смотрят прямо перед собой. Горло рассечено почти до позвоночника. Голова безвольно свисает набок, удерживаясь лишь на тонкой полоске плоти.

Я понимаю, что споткнулась вовсе не о камень. Это была его нога.

Меня начинает мутить. Рука сама тянется вперед, но я резко отдергиваю её. Поздно. Ему уже не помочь.

Мысль ударяет в голову так резко, что на мгновение становится трудно дышать.

На замок напали. Но... почему сейчас?

Это не разбойники и не случайные мародёры. Захватывать власть в отсутствие короля и наследника бессмысленно. Просто занять трон недостаточно — его еще нужно удержать.

Стало быть...

Я резко поворачиваюсь к дворцу.

— Розалин...

Слова сами срываются с губ. Я выхватываю меч из ножен Эдвина, подбираю юбку и со всех ног бросаюсь ко дворцу. Им нужна Розалин.

Есть множество способов захватить власть. Но самый подлый — добраться до принцессы. Один лишь брак не сделает чужака королем, пока жив наследник. Но Розалин — кровь правящей династии. Пока она в их руках, они смогут диктовать условия, шантажировать короля, склонить на свою сторону часть знати или навязать ей союз, который даст им право вмешаться в дела королевства.

Дрескорцы...

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.